

✦ Энциклопедия социальных наук

РАСОВО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Расово-антропологическая школа (другое название – антропосоциология) – направление в антропологии и социологии второй половины XIX – первой половины XX в., придававшее основное значение в детерминации социальных, культурных и личностных характеристик так называемому «расовому фактору». Обычно это направление причисляют к «однофакторным школам», характеризовавшим ранний (позитивистский) этап развития социальных наук.

Это направление не было внутренне однородным, охватывая целый спектр спекулятивных теорий и исследований, объединенных некоторыми общими исходными посылками. Важнейшая среди этих посылок состоит в том, что расовые (генетически закрепленные, биологически передаваемые и наследуемые) характеристики оказывают определяющее воздействие на интеллект, поведение, экономические, политические, культурные и прочие институты различных человеческих групп.

К основным представителям Р.-а.ш. в культурной антропологии обычно относят Ж.-А. де Гобино, Х.С. Чемберлена, Л. Вольтмана, О. Амона, Ж.В. де Ляпужа и А. Плетца.

Ж.-А. де Гобино

Основоположником этой школы считается *Жозеф-Артур де Гобино* (1816–1882) – французский аристократ, дипломат, философ, писатель и публицист, впервые предложивший развернутую спекулятивную теорию о роли расового фактора в историческом процессе в 4-томном труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853–1855).

С точки зрения Гобино, «раса» (это понятие остается у него неопределенным и отождествляется с такими понятиями, как «нация», «народ», «этническая группа») является главным и по сути единственным реальным субъектом исторического процесса, а так называемая «химия» рас (под которой подразумевается их чистота и смешение) – главным его механизмом, или движущей силой. Врожденные расовые качества, биологически наследуемые и неизменные, определяют склад мышления («логику») людей и, через него, все создаваемые этими людьми социальные и культурные институты. Гармо-

ния в мышлении и институтах возможна только как следствие «чистоты» расового типа; при «смешении кровей» неизбежно возникают деформации в мышлении и, как результат этого, беспорядок и неисправимые противоречия в институтах. Идеальным Гобино представлялось такое состояние, при котором чистая в расовом отношении группа живет по единой «логике», конгениальной ее расовым склонностям, и наслаждается гармонией в своих институтах, естественным образом соответствующих чаяниям всех ее представителей. Он считал, что такое состояние осталось в далеком прошлом, когда еще существовали чистые расовые типы; шансов на его повторение в будущем он не видел. Вместе с тем он указывал на Индию и Китай как на примеры цивилизаций, основанных на «чистоте расы» и в силу этого отличающихся чрезвычайной устойчивостью и неизменностью.

Согласно Гобино, первоначально человечество было разделено на три «чистые» расы – белую, желтую и черную, – резко отличающиеся друг от друга своими способностями и фундаментально неравноценные. Высшее положение в иерархии рас он отводил белой расе, а внутри нее – «арийцам». Белая раса превосходит другие интеллектом, красотой и силой (решающее значение Гобино придавал интеллектуальному превосходству); вместе с тем ей недостает чувственности, в силу чего она по природе своей не предрасположена к искусству. Желтая раса характеризуется мужеством, силой воли, но вместе с тем утилитарностью, преобладающей ориентацией на материальную выгоду; в умственном отношении она, согласно Гобино, посредственна. Черная раса описывалась как «женственная», слабовольная и чувственная; она более, чем другие, развита в эстетическом отношении и склонна к художественному творчеству.

Ведущую роль в развитии цивилизаций Гобино приписывал белой расе, воплощающей в себе «мужское» начало и обладающей наибольшим творческим потенциалом. В отсутствие расовых смешений цивилизация развилась бы только у нее. Другие расы порождают цивилизации лишь под воздействием исходящих от нее стимулов: «Важнейшим пунктом земли является тот, где в данный момент живет наиболее чистая, разумная и сильная группа белых людей. Если бы под влиянием непреодолимых политических сил эта группа принуждена была переселиться в полярные страны или под палящие лучи экваториального солнца, то центр умственной жизни склонился бы тоже в эту сторону» [1, 210].

Главным механизмом исторического развития цивилизаций Гобино считал расовое смешение, или «скрещивание»; по его мнению, именно оно является движущей силой социальных и культурных изменений. По сути, вся история для него есть история «смешения кровей», а хронологическая череда цивилизаций – всего лишь духовная проекция новых комбинаций, которые последовательно образовывали исходные «чистые расовые типы». Современные расовые типы, равно как и известные из истории, являются все

без исключения смешанными. Наиболее плодотворные «скрещивания» породили, согласно Гобино, десять цивилизаций: индийскую, китайскую, египетскую, ассирийскую, греческую, италийскую, западную (созданную германцами), а также аллеганскую, мексиканскую и перуанскую. Все они возникли под направляющим влиянием белой расы («арийцев»), которая со своей первоначальной родины в Южной Сибири (на Алтае, в окрестностях озера Байкал) последовательно мигрировала в разных направлениях и по пути вступала в плодотворные смешения с другими расовыми группами. Порождая одну за другой указанные цивилизации, белая раса каждый раз расплачивалась за это «чистотой крови», все более и более «вырождаясь». В итоге, считал Гобино, не осталось ни одного народа, который можно бы было считать представителем «чистой» белой расы. Из этого делался пессимистический вывод о грядущей гибели западной цивилизации в силу расового «вырождения» (или «дегенерации») и отсутствии всяких шансов на появление новой цивилизации; в конечном счете, по мнению Гобино, это должно было увенчаться физическим вымиранием человечества. Все возможности культурного развития он считал исчерпанными.

Таким образом, Гобино предложил своеобразную эсхатологическую версию философии истории, объясняющую жизненный цикл цивилизаций через действие расовых, т.е. сугубо биологических механизмов. Он видел в своей теории своего рода «моральную геологию», выявляющую вечные «естественные законы, управляющие социальным миром». Тем не менее уже многие современники отмечали редкостную догматичность Гобино, произвольность его умозрительных исторических реконструкций, обилие в его работе грубых фактических ошибок и его «научное легкомыслие».

Наиболее тепло его идеи были восприняты в Германии, где в 1891 г. Людвигом Шеманом было учреждено «Общество Гобино». Деятельным его членом был композитор Р. Вагнер.

Х.С. Чемберлен

Активно участвовал в деятельности этого общества и *Хаустон Стюарт Чемберлен* (1855–1927), политический философ-германofil английского происхождения, с 1870 г. поселившийся в Германии (и в 1916 г. натурализовавшийся), большой поклонник Вагнера и впоследствии (с 1908 г.) его зять. Ключевым мотивом в сочинениях этого автора было восхищение «героическим тевтонским духом». Им пропитаны и ранние его труды, посвященные Вагнеру («Заметки о Лоэнгрине», 1892; «Драма Рихарда Вагнера», 1892; биография композитора, 1895), и более поздние произведения, в которых он развил свою расистскую концепцию («Основы девятнадцатого столетия», 2 т., 1899; «Раса и личность», 1925; «Арийское мирозерцание»). Идеи Чемберлена пользовались в Германии широкой популярностью; во время Первой мировой войны он прослыл «придворным антропологом кайзера», а при на-

ционал-социалистическом режиме обрел статус «народного мыслителя» и «провидца Третьего рейха». Его главный труд «Основы девятнадцатого столетия», выдвинувший его в число крупнейших теоретиков расизма и антисемитизма первой половины XX в., многократно переиздавался. В этой книге он попытался переписать всю европейскую историю под углом зрения ее расовой «подоплеки».

По мнению Чемберлена, между расами существуют непреодолимые биологические и интеллектуальные различия. Биологические различия, с его точки зрения, первичны, а интеллектуальные – производны от них. Трактую эти различия как «закон природы», он утверждал, что высшие достижения духа возможны «только при определенных расовых условиях» [4, 22].

На вершине расовой иерархии Чемберлен, как и Гобино, располагал «арийскую» расу, или «нордический тип». Наиболее чистыми «арийцами» он, тоже следуя Гобино, провозглашал «тевтонцев». Но если у Гобино под «тевтонцами» понимались древние германские племена, то Чемберлен эту категорию осовременил; если Гобино обнаруживал остатки «тевтонцев» во французской аристократии, то Чемберлен отождествил их с немцами; и, соответственно, если в версии Гобино «ариец» был среднего роста, слегка смуглым и с темными волосами, то в версии Чемберлена он превратился в «высокого белокурого долихоцефала», образ которого к тому времени был популяризован Ницше. Считая арийскую расу единственным «творческим элементом» в истории, Чемберлен испытывал определенное затруднение в связи с тем, что многие великие творцы европейской культуры не были «высокими блондинами». Для выхода из этого затруднения он разработал собственную «рациональную антропологию», позволившую ему включить в число «подлинных тевтонцев» некоторых великих брюнетов (Данте) и «широколицых» (Лютер).

Арийцы, согласно Чемберлену, наиболее интеллектуально одарены, предрасположены к культурному творчеству. Это «раса господ», несущая культуру и цивилизацию низшим расам. Последние «не приспособлены к культурной работе»; их роль в лучшем случае состоит в воспроизводстве существующей культуры, в худшем – сугубо деструктивная. Расцвет всех цивилизаций определялся, по мнению Чемберлена, влиянием германских племен, а упадок – их смешением с другими расами. Так, упадок Римской империи рассматривался как результат «расового скрещивания», а подъем культуры во времена Возрождения и Реформации – как прямое следствие «тевтонского лидерства». С этих позиций в книге «Основы девятнадцатого столетия» была расистски переосмыслена вся европейская культура.

Европейская культура истолковывалась как результат совместного действия пяти факторов: (1) искусства, философии и литературы Древней Греции, (2) права, государства и гражданского общества Древнего Рима, (3) христианского откровения, возрожденного и обновленного Реформацией, (4) организующего творческого «гения» тевтонцев, (5) разрушительных влияний

иудаизма и евреев. Текущее состояние европейской цивилизации Чемберлен оценивал негативно. Расовое смешение, происходившее много веков в Европе, породило «внутренний разлад и раздвоенность», которые подточили творческую силу «арийской расы» и угрожают ей гибелью; «смешанные и чуждые» элементы «быстро размножаются, благодаря своей физической и в особенности сексуальной силе, обычно связанной с относительной духовной ограниченностью, и мало-помалу пропитывают основной германский ствол» [4, 38].

Влияние «монгольского элемента», по Чемберлену, привело к уменьшению размера черепа, падению «восприимчивости к культуре» и общему «поглупению». Но особенно «ущербным» он считал влияние «семитской расы», которая, как он полагал, «лишена всякой творческой способности» [4, 36] и несовместима с расовой душой арийца. Арийский дух, по его словам, есть «полнейшая противоположность семитической идее универсализма...: там — демократически-абсолютное равенство под неограниченной тиранией самовластно господствующего божества, здесь — аристократия и нравственная независимость индивидуума» [4, 22].

Чемберлен утверждал, что у Европы нет будущего, пока не будет восстановлена расовая чистота тевтонцев и пока она не найдет выражение в «подлинной и беспримесной» тевтонской религии. Первейшей задачей «германских народов» он считал освобождение от «порабощающих чужих представлений», а именно от «семитических представлений о мире» и «моисеевой космогонии», аргументируя это так: «Именно в религиозном отношении мы еще и поныне остаемся вассалами — чтобы не сказать слугами — чужих идеалов» [4, 31]. В качестве альтернативы он предлагал вернуться к исконному «арийскому мирозерцанию», главным принципом которого считал «гармоническое слияние с природой». Это мирозерцание характеризовалось им как «внутреннее», «органическое» и глубоко иррациональное, воплощающее в себе «слитность религии и философии», требующее отказа от «тирании веры» и «тисков логики».

Спекуляции Чемберлена, выстраивающиеся вокруг неопределенного, мистически окрашенного понятия «раса» и постулата о природном превосходстве арийцев, стоят в стороне от научной антропологии и науки как таковой. Тем не менее они стали важным фактом идеологической истории XX в., оказав большое влияние на расовую доктрину германского национал-социализма.

Л. Вольтман

Еще одним теоретиком, принадлежавшим к этому направлению и оказавшим немалое влияние на национал-социалистическую идеологию, был немецкий социалист, философ и публицист Людвиг Вольтман (1871–1907). Развивая теории Гобино и Чемберлена, он разработал своеобразную версию

"политической антропологии", в основе которой лежала идея, что "учение о политической жизни и законодательстве народов" необходимо строить на "естественнонаучных, т.е. биологических и антропологических основаниях". Вольтман исходил из того, что законы, управляющие расами, "образуют физиологическое основание всех политических учреждений, деятельностей и представлений, которые были вызваны человеческими расами в их историческом ходе", что "биологическая история человеческих рас есть истинная и основная история государств" и что задача "антропологического естествознания" заключается в том, чтобы выяснить, "каким образом политические правовые учреждения и правовые представления выросли из биологического процесса рас, а в какой мере они сами влияли побуждающим или задерживающим образом на расцвет или падение нации" [2, 61–62]. Таким образом, политическое развитие народов трактовалось им как прямое следствие игры биологических ("расовых") сил. Центральное место в теоретических выкладках Вольтмана занимает понятие "расовой борьбы", лежащей в основании всей культурной истории человечества.

Расы, в его понимании, неравноценны как в физическом отношении, так и по интеллектуальным и культурным способностям. Полагая, что рост величины черепа сопровождается «ростом мозга и интеллекта», Вольтман считал наиболее умственно одаренной белую расу: белых, светловолосых, длиннолицых, голубоглазых долихоцефалов с большим объемом черепа. Кроме того, он считал, что в ней воплощен «идеал эстетической телесной организации», «абсолютная мера архитектурной красоты». Белая раса рассматривалась как единственный источник высокой духовной культуры.

С целью доказать, что «вся европейская цивилизация, даже в славянских и латинских странах, есть работа тевтонского духа», Вольтман предпринял в начале XX в. исследование портретов выдающихся деятелей европейской культуры, полагая, что все они должны иметь тевтонское происхождение. В «галерею тевтонских портретов» он включал всех, даже не подпадавших под его критерии (низкорослых, широколицых, брюнетов), если считал их по «духу» тевтонцами. Его идеи о ключевой роли германцев в развитии европейской культуры нашли отражение в книгах «Германцы и Ренессанс в Италии» (1905) и «Германцы во Франции» (1907).

В 1902–1907 Вольтман редактировал журнал «Politisch-anthropologische Revue», в котором пропагандировал провиденциальную миссию «высокого белокурого сверхчеловека». В Германии его теории повлияли на расовую доктрину национал-социализма, в частности, на Ганса Ф.К. Гюнтера (1891–1968), автора книги «Раса и стиль» (1927). В США последователями Вольтмана были историк Мэдисон Грант (1865–1937), автор книги «Закат великой расы» (1916), и «расолог» Лотроп Стоддарт, автор книг «Бунт против цивилизации» (1922) и «Расовые реалии в Европе» (1924), который ввел в оборот понятие «недочеловек».

Другие представители школы

К расово-антропологической школе относятся также исследования в области физической антропологии, главным образом антропометрические, имевшие целью эмпирическую проверку и обоснование корреляций между расовой принадлежностью и интеллектуальными способностями человека. Это, прежде всего, исследования *Отто Аммона* (1842–1916) в Германии и *Жоржа Ваше де Ляпужа* (1854–1936) во Франции.

Аммон, развивая идею английского ученого Фрэнсиса Гальтона о биологической обусловленности одаренности, провел антропометрические измерения в Бадене («Об антропологии баденцев», 1899), а впоследствии в Карлсруэ и Фрейбурге. Обследованию подверглись рекруты и студенты. В качестве основного параметра брался «головной указатель» (процентное отношение ширины черепа к его длине), по которому люди делились на долихоцефалов («длинноголовых») и брахицефалов («короткоголовых»). С помощью статистического анализа Аммон пытался доказать, что: (1) среди горожан и высшего класса выше доля долихоцефалов, в то время как среди крестьян и низших классов преобладают брахицефалы, (2) долихоцефалы от природы более одарены и в силу этого призваны занимать в обществе господствующее положение, (3) каждое общество прогрессирует лишь до тех пор, пока в нем высока доля долихоцефалов, и деградирует, когда эта доля начинает снижаться. Брахицефалов, живших в Европе, Аммон считал потомками древнего коренного населения континента, а долихоцефалов — потомками германских завоевателей, селившихся в городах, и наиболее активных крестьян-долихоцефалов. В работах «Дарвинизм против социал-демократии» (1891), «Естественный отбор среди людей» (1893) и «Общественный порядок и его естественные основания» (1895) он развил «социал-аристократическую теорию общества». В основе ее лежал тезис, что сословный порядок в обществе является продолжением естественного отбора, выполняя такую важную функцию, как обособление высшего слоя, заключающего в себе более одаренных людей (представителей белой расы, долихоцефалов), защита его от расового смешения, или «панмиксии», и сохранение в обществе «творческого» элемента. Аммон считал, что такие факторы, как феодальные войны, низкая рождаемость в высших сословиях и т. п., привели к возрастанию числа брахицефалов в высших слоях, т. е. к губительному для цивилизации размыванию «антропологической основы» элиты. Так, в Бадене, согласно его подсчетам, «высокие, голубоглазые, светловолосые долихоцефалы» составляли всего 1,2%.

Исследования Аммона сыграли важную роль в развитии концепции «расовой гигиены». Термин «расовая гигиена» ввел в 1891 г. немецкий биолог *Альфред Плетц* (1860–1940); он же в 1906 г. учредил в Германии «Общество расовой гигиены».

Исследования Ваше де Ляпужа также строились на истолковании антропометрических данных (главным образом «головного указателя»). Он счи-

тал, что долихоцефалы принадлежат к «арийской» (или «нордической») расе, а брахицефалы — к «альпийской». «Арийскую» он считал высшей, усматривая одно из доказательств этого в высшем социальном положении ее представителей. На основе антропометрического обследования 20 тысяч французов он сделал вывод о преобладании долихоцефалов среди горожан (по сравнению с сельчанами), в равнинных местностях (по сравнению с горными) и среди богатых (по сравнению с бедными). Расовое смешение и все виды «социального отбора» (военный, политический, экономический, правовой, моральный, религиозный), по мнению Ляпужа, пагубно влияют на «человеческий материал» и, соответственно, на общественное развитие, поскольку уменьшают численность «наиболее ценного» расового типа — «белокурого долихоцефала». Среди социологических «законов», которые постулировал Ляпуж, центральное место занимает так называемый «закон эпох», пессимистически констатирующий, что «с доисторических времен головной указатель имеет тенденцию к постоянному и повсеместному росту» [3, 153]. Согласно этому закону, «белокурый долихоцефалу» как лучшему антропологическому типу грозит полное исчезновение, что, с точки зрения Ляпужа, означает окончательный упадок и гибель цивилизации.

Концепции расово-антропологической школы были подвергнуты в конце XIX — первой половине XX в. всесторонней и исчерпывающей критике. В их основе лежал биологический редукционизм; они отрицали видовое единство человечества; теоретические обобщения проистекали из расовых предубеждений и отличались полной произвольностью; понятия, которыми они оперировали, не отвечали стандартам научности. Всем этим концепциям присуща крайняя степень политической ангажированности: практически все представители расово-антропологической школы так или иначе отстаивали аристократические идеалы, крайне негативно относясь к краху сословного порядка и утверждению массовой демократии. Роль этой школы в формировании национал-социалистической идеологии полностью дискредитировала ее в нравственном и политическом отношении.

Важную роль в критике расово-антропологической школы в первой половине XX в. сыграли работы Ф. Боаса, А. Крёбера, Дж. Хаксли, Т. Вайтца, Г. Мюрдала, Ф. Хэнкинса и др. В настоящее время теории представителей этой школы представляют сугубо исторический интерес.

Соч.: Вольтман Л. Политическая антропология: Исследование о влиянии эволюционной теории на учение о политическом развитии народов. М., 2000; *Чемберлен Х.С.* Арийское мирозерцание. М., 1913; *Ammon O.* Anthropologische Untersuchungen der Werpflchtigen in Baden. Hamburg, 1890; *idem.* Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893; *idem.* Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen. Jena, 1895; *Chamberlain H.S.* Die Grundlagen des neunzehnten Jahrhunderts. Bd. 1-2. München, 1899; *idem.* Natur und Leben. München, 1928; *Gobineau J.-A.* Essai sur l'inégalité des races

humaines. P., 1933; Hankins F. H. The Racial Basis of Civilization. N. Y., 1926; *Hertz F.* Rasse und Kultur. Leipzig, 1925; *Vacher de Lapouge J.* Race et milieu social: Essai d'anthroposociologie. P., 1909; idem. Les sélections sociales. P., 1896; *Woltmann L.* Die Germanen und die Renaissance in Italien. Leipzig, 1905; idem. Die Germanen in Frankreich. Jena, 1907.

Лит.: Барт П. Философия истории как социология. СПб., 1902; Гофман А.Б. 7 лекций по истории социологии. М., 1997; *Lichtsinn H.* Otto Ammon und die Sozialanthropologie. Frankfurt a. M., 1987; *Seilliere E.* Houston Stuart Chamberlain, le plus recent philosophe du pangermanisme et mystique. P., 1917.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт П. Философия истории как социология. СПб., 1902.
2. Вольтман Л. Политическая антропология. М., 2000.
3. Гофман А. Б. 7 лекций по истории социологии. М., 1997.
4. Чемберлен Х.С. Арийское мирозерцание. М., 1913.

В.Г. Николаев

Николаев Владимир Геннадьевич — кандидат социологических наук, доцент социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Наш постоянный автор.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ

Эволюционизм (от лат. *evolutio* — *развертывание, разворачивание*) — первое теоретически значимое направление в культурной (социальной) антропологии, основанное на представлении об историческом движении человеческого общества от низшего уровня к высшему (соответственно от простого к сложному, от гомогенного к гетерогенному). При этом изначально предполагалось, что в культуре с самого начала содержится вся программа ее развития, осуществляющегося по ступеням, каждая из которых характеризуется качественным приращением разнокачественных единиц с последующей интеграцией и повышением уровня организации.

Культурная антропология начиналась как наука, базирующаяся на идеях эволюционизма. Более того, понятие «эволюция» задавало импульс развитию культурно-(социально-)антропологической терминологии, обеспечив ее базовым принципом, относительно которого можно организовать и синтезировать многочисленные данные.

В XVII в. понятие «Э.» начало использоваться в Англии для обозначения такой упорядоченной последовательности событий (при которой каждое из них детерминировано ее исходной точкой («гермом»)), которая предопределена исходными условиями ее возникновения. Такое понимание, начиная с Аристотеля, базируется на исходном допущении, что вещи изменяются в соответствии с собственным внутренним принципом, воплощенным в «семени», или «герме».

Лейбниц называл такие гермы «монадами» и считал, что в них изначально заключены все характеристики, которые объекты будут последовательно актуализировать и обнаруживать. Более того, согласно Лейбницу, развитие или разворачивание монады обусловлено действием, прежде всего, внутренних сил, а не внешних условий.

Эта точка зрения на природу изменений была широко распространена в европейской философии в течение XVIII в. и в начале XIX в. *И. Кант*, например, считал, что гермы заложены в природе человека, который развивается только согласно изначальной схеме. *Г.-Ф. Гегель* также полагал, что принцип развития предполагает существование исходного герма бытия, или способности, потенциала, стремящихся к реализации вне зависимости от внешних условий.

Иными словами, в XIX в. превалировала следующая концепция эволюции: гермы, присущие всем вещам, содержат внутренний принцип развития,

Статья взята из материалов энциклопедии «Культурология. Т. 3. Культурная антропология», которая готовится к изданию коллективом авторов Российского института культурологии.